

Поринк В.

Неделя, 1983, сентябрь, №39

«НЕДЕЛЯ»

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

ПИСЬМА В ПАРИЖ

НОВОЕ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ И. С. ТУРГЕНЕВА

В Институте русской литературы (Пушкинском доме) АН СССР продолжается работа над изданием полного собрания сочинений и писем И. С. Тургенева. Вышел в свет предпоследний, 11-й том сочинений и первый том писем писателя.

Ниже мы печатаем отрывки из неопубликованных ранее на русском языке писем Тургенева, написанных им во Францию из России. Эти неизвестные нашему читателю отрывки свидетельствуют о широком диапазоне интересов Тургенева. Сообщая Полине Виардо о том, чем он занимается в Спасском, Тургенев дает поэтичную зарисовку сада, рассказывает о своем посещении сельской школы и богадельни — как известно, они стали любимым детищем Ивана Сергеевича. Писателя беспокоит судьба детей, он сетует на невозможность найти в деревне хорошего учителя. Другие письма интересны отношением Тургенева к художественной жизни России... Да, впрочем, интересны все письма, потому что в них — остановленные мгновения жизни нашего великого соотечественника. Счастье, что мы можем читать их.

Сергей КРАЮХИН,
Ленинград.

ПОЛИНЕ ВИАРДО

Спасское, четверг, 18/6 июня 1874.

Дорогая госпожа Виардо... Мне только что принесли Ваше письмо с классическим и восхитительным описанием «Режисма» Верди. Думаю, что я был бы счастлив услышать его сам рядом с Вами!

Погода стоит прекрасная; сад великолепен, но меланхоличен, с этой извечной тишиной, которую только подчеркивает непрекращающийся крик ворон: они сейчас выпускают из гнезд птенцов. Я уже подвергся нападению этих мерзавцев, которые видят во мне столь долгожданную дойную корову! Что вы хотите! Я позволяю доить себя — до определенного момента.

Я посетил школу — 17 учеников — зимой их было более 60-ти. Учителем там сельский дячок, человек весьма глупый, но не пьяный и не злой. Самый умный в школе ученик — мальчик 8-ми лет, круглый сирота и незаконнорожденный. У него огромная голова, умные и печальные глаза, крупный, хорошо очерченный рот. Я намерен взять его под свое покровительство.

...Потом я был в больнице и, скорее, в богадельне. Очень чисто и хорошо устроено: 5 стариков и 4 старухи. Пытаются устроить еще место для еще одной старухи.

...Пришлось их всех обнять; они плакали не от радости, что меня видят и не от

признательности, но от жалости к самим себе и от того смутного предсмертного ужаса, который исторгает из старческих глаз эти маленькие круглые слезинки...

СПАССКОЕ

29/17 июня 1874 г.

Вчера я перечитал «Письма русского путешественника» Карамзина. Он посетил Париж в 1789 и 1790 годах.

...Карамзин был человек замечательный. Правда, ему было тогда 24 года.

Есть очень любопытные подробности о Париже 1789 г. Карамзин стал поклонником Робеспьера. Цензура изъяла множество отрывков из этих писем, которые, к несчастью, утрачены...

С.-ПЕТЕРБУРГ

19/31 мая 1874 г.

Вечером был в Русском театре на последнем выступлении Шумского в пьесе Островского, которую я очень люблю и которая неизвестно почему называется «Лес». В ней есть характер бродячего провинциального трагика, который всерьез одержим прекрасными и благородными чувствами, что порождает ситуации трогательные и комические...

С.-ПЕТЕРБУРГ

25 мая/6 июня 1874 г.

Я должен был уехать в Москву позавчера в четверг, и я уже сообщил об этом брату, чтобы его предупредить, когда я встретил г-на Стасова, великого критика, пророка, вождя и т. д. всей новой музыкальной школы в России. Он меня пригласил провести вечер у него, сказав, что все эти господа соберутся в этот день у него в доме, а также А. Рубинштейн специально приедет из Петергофа (где он купил дом). Новая школа не признает его за композитора, но она его «принимает» как исполнителя. Я согласился отложить мой отъезд на день: меня терзало любопытство, и кроме того мысль о том, что я смогу обо всем об этом рассказать Вам.

Приезжаю в 7 ч. 30 мин. Вся школа уже там: г-н Кюи, Бородин, Римский-Корсаков и его жена, Мусоргский и Рубинштейн. Рубинштейн, с которым мы сердечно обнялись, спрашивает меня о Вас (он очень подурнел; его лицо во всех смыслах расплылось), затем садится за пианино и играет великолепно, хотя и слишком шумно, вариации из Шумана, одну из последних сонат Бетховена, две пьесы Шопена...

Не знаю, какова степень талантливости или гениальности, которыми, согласно г-ну Стасову, обладают все эти господа, но я должен сказать, что все они показались мне очень милыми и любезными.

Перевод Н. П. Генераловой.